

Саша У

Один корнет, или Зеркало
Космоса

16+

Саша У

Один корнет, или Зеркало космоса

«ЛитРес: Самиздат»

2021

У С.

Один корнет, или Зеркало космоса / С. У — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Человечество покоряет космос и не знает проблем. Единственный дефицит, который испытывает общество - это нехватка рабочих мест. Жизнь проста и безопасна. Молодой инженер Игорёк чистит воздухозаборники атмосферных климат-контроллеров и мечтает о подвигах. Он ссорится с любимой девушкой и отправляется в Космодом - станцию шахтёров, разрабатывающих пояс астероидов.

© У С., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Саша У

Один корнет, или Зеркало космоса

*Один корнет задумал славу
В один присест добыть в бою,
На эту славу, как на карту,
Решил поставить жизнь свою.
Песня из к/ф «Соломенная шляпка».*

Воздухозаборник атмосферного климат-контроллера прикрывала техническая решётка, крепившаяся четырьмя болтами. Два из них повисший на страховке Игорёк едва не упустил с трёхкилометровой высоты. Дело обычное, запаска с собой есть, но писать объяснительные в отдел охраны окружающей среды... Замучаешься. Игорёк привычный: болты подхватил, прилепил на магнитный браслет. Заглянул в зев воздухозаборника. Ага, пора чистить. Опять всякой дряни насосало: листья, перья, щепки, мятый пластиковый пакет – привет от далёких предков. Даже удивительно, как это всё на такую высоту поднимается.

Лучше убрать мусор сейчас, пока он не забил фильтры.

Робот справился бы с чисткой минут за десять. Техник-наладчик возился двадцать и ещё десять ставил решётку на место, опять чуть не упустив болт. Прямо в ухо противно пищал зуммер, напоминая, что руководство не приветствует переработки.

Упрямые болты встали на своё место, Игорёк поспешил к башне – опоре климат-контроллера. В техническом лифте молодой инженер отметил в учётке объём выполненных работ и закрыл смену. Полчаса пути от верхушки башни до проходной ему не оплатят. Но лучше так, чем потеть в кабинете штатного психолога и доказывать, что не трудоголик. Увлечённость работой – первый признак душевного неблагополучия и стремления уйти от реальности.

Раздевалка пустовала, коллеги уже разбежались. Игорёк опять уходил с работы последним. Он отправил лёгкий скафандр для работы в верхних слоях тропосферы в чистку, поставил баллоны с кислородом на подзарядку. Погладил на прощание шлем, который Лора почему-то называла хундсхугелем. И отправился по привычному маршруту: бассейн – вечер с любимой девушкой – дом.

Огромный фитнес-центр не был заполнен и на четверть. У бассейна одиноко тосковала инструктор – спортивная девушка в новославянском стиле. Она подняла на Игорька выразительные очи, перекинула толстую косу с плеча на плечо и нараспев сказала:

– Здравствуйте. Могу подобрать вам индивидуальную программу тренировок. Проработка любых групп мышц, коррекция осанки, снижение или увеличение веса. Меня зовут Ванесса, мне будет очень приятно работать с вами.

– Нет, извините, – пробормотал под нос Игорёк, смутился и нырнул. Парень всегда чувствовал себя неловко, когда приходилось отказывать людям в работе. Возможно, сегодня у инструктора он – последний шанс потрудиться.

«Всем не можешь», – успокаивал себя Игорёк, отплывая от страдающей Ванессы. Без удовольствия накрутил пару километров брассом, спрыгнул с вышки и засобирался вон. Покидая бассейн обернулся, извиняясь, развёл руками. Девушка махнула в ответ – ничего, не беспокойся! – и застыла в ожидании следующего клиента или окончания смены.

Магнитоплан стремительно скользил над потоком автомобилей. От скуки Игорёк рассматривал попугачиков. Вот группка школьников после занятий направлялась в развлекательный центр. «В субботу на Луну махнём», – важно вещал смешливой миниатюрной брюнетке

лет пятнадцати широкоплечий подросток с жиденькими усами. – «Давай с нами. Покатаемся в центральном Луна-парке... Билеты будут!».

Игорёк почувствовал прилив знакомой тоски и отвернулся от ребят. Летя пять назад, когда он сам пытался вырастить приличные усы и дрожал перед профильными экзаменами в девятый класс, предвкушение полёта на спутник Земли в самый крупный парк аттракционов могло подарить неделю радостной бессонницы любому.

Теперь в Луна-парк школьники возят своих подружек, чтобы заслужить первый поцелуй.

Через ряд от Игорька сидела эффектная пожилая дама. С коротким ёжиком седых волос, в лёгком длинном платье, с жемчугами на шее и в ушах, она напоминала свергнутую королеву. «В театр, – решил молодой техник. – Или в казино: восстанавливать разграбленное революционерами наследство».

Дама, величественно продемонстрировав не знающие хирургического вмешательства морщины, подхватила фирменный пакет с кормом для белок и вышла возле парка. Её осанке могла позавидовать любая фотомодель.

Откинувшись в удобном кресле, Игорёк прикрыл глаза. Ему не хотелось пялиться в окно, не хотелось переписываться с френдами или смотреть развлекательный фильм через видеосистему трамвая. Администрация городского транспорта объявила Неделю индийского кино. Пляски с перестрелками и песнями вызывали зевоту.

Революций на Земле уже пару веков не случалось. Последний чистокровный король в прошлом году решительно женился на простолоудинке – то ли враче, то ли учёной – и погубил династию. Королевы ему не нашлось.

Об этом даже в новостях рассказывали.

Лора жила однушке-студии. Девушка повздорила с отцом, который не одобрил избранное дочкой поприще военного историка, и обратилась в администрацию с просьбой предоставить муниципальную квартиру. Какую угодно, лишь бы с балконом.

После переезда отец назвал Лору мерзавкой и прекратил общение. Блудная дочь под предлогом душевной травмы выпросила дополнительные рабочие часы и стала пропадать в библиотеках, изучая бумажные книги и древние газеты. Узнав об этом, отец назвал Лору предприимчивой мерзавкой и пошёл мириться.

Примирение состоялось. Возвращаться домой Лора отказалась. Менять профессию – тоже.

Если бы войны продолжались, то Лора не брала бы пленных.

Игорёк скормил замку отпечаток пальца. Остановился на пороге комнаты, любуясь девушкой, сидящей на балконе в удобном кресле. Лора укладывала чёрные косы в сложную корону, носила шёлковые блузки и грызла стилус, когда читала что-нибудь интересное. А потом ругалась, оттирая электронное перо от помады.

– Пришёл? – поинтересовалась Лора. – Мне две страницы остались, подожди.

– Думаю, – Игорёк отобрал у любимой стилус и планшет, – подождут именно эти две страницы, а не я.

Очень трудно возмущаться, когда тебя целуют. Лора стукнула парня пару раз кулачком по плечу и расслабилась. Рядом с Игорьком не поработаешь. Начинает ревновать.

Диван послушно разложился в спальное положение, зажимы скользнули по рельсам, натягивая свежую простыню. Лора бросила пульт управления на кресло и обняла парня за шею.

Через пять минут погрузился в спящий режим планшет.

Насвистывая прилипчивую мелодию, подтягивая сползающее с бёдер полотенце, Игорёк извлекал из вакуумных контейнеров бутерброды с ветчиной и красиво раскладывал их на большой тарелке. Шумела кофеварка. Утилизатор жадно проглотил упаковку, захлопнул дверцу,

зашуршал, измельчая добычу. Надо глянуть, Лора вечно забывает его чистить. Ёмкости с компостной смесью уже переполнены, наверное.

В конце концов, традиция выносить мусор из дома любимой женщины тянется с незапамятных времён. Люди ещё в космос не летали, а мужчины уже несли на помойку вёдра, демонстрируя глубину своих чувств и полезность в хозяйстве.

– Держи, – Лора вышла из душа, уткнувшись в планшет, протянула любовнику бутылёк заживляющего спрея. – Плечи обработай.

Она не стеснялась своей страстной натуры. Девушка выхватила их кофеварки чашечку с ароматным напитком ровно в тот момент, когда упала последняя капля. Отпила крошечный глоток, заняла стул у окна. Всё это Лора проделала, не отрывая взгляда от статьи.

Приподнявшееся было настроение Игорька снова поползло вниз. Он нахмурился и попросил:

– Любимая, отложи планшет.

– Два абзаца, – девушка подняла указательный палец. – Очень интересно.

– Интереснее, чем я?

Лора не торопясь дочитала, сделала отметку, где остановилась, отпила ещё кофе и призналась:

– Военная история мне интереснее кого угодно. Между прочим, автор разбирает предпосылки единственной мировой войны, которая прошла на территории Северной Америки. Формальным поводом послужило...

– Мне плевать, – грубо оборвал любимую Игорёк, – на все войны прошлого. Я считаю, что проблемы живых людей важнее любой истории.

Это означало «Мои проблемы важнее чего угодно. Почему ты с этим не согласна?».

Лора только усмехнулась. Она уже успела поучаствовать в научных диспутах и легко слышала то, что не было произнесено. Девушка закинула ногу на ногу – между лапами халата выглянула симпатичная круглая коленка – и вальяжно протянула:

– Разве сейчас у людей есть проблемы? Войн нет, терроризма нет, нищеты нет. Есть пара локальных конфликтов, которые тянутся со Средних веков. Их уже можно рассматривать как часть культурного кода. Человечество избавилось от самого главного страха – страха перед неустроенным будущим. Неужели это плохо?

Игорёк недовольно нахмурился:

– Людям не хватает рабочих мест.

Лора парировала:

– Уровень жизни от зарплаты не зависит. Можно вообще не работать и есть каждый день чёрную икру.

– Уровень жизни – нет, – парень упрямо сопел, пытаюсь разместить бутерброды на тарелке с идеальной симметрией. – А уровень счастья – да. Если у человека нет дела, он несчастен. Слышала новости? Опять растёт кривая алкоголизма. Людям нечего делать и они пьют.

– Зато медикам работы привалило, – Лора допила кофе и отобрала у Игорька бутерброд. – Хватит мучить еду. Где-то убавится, где-то прибавится. Закон сохранения. Итак приходится искусственно притормаживать развитие техники, иначе роботы ещё больше вытеснят людей с рынка труда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.